

КРАСНОДАРСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

Новый сезон театр встретил в абсолютно новом качестве: изменен статус театра (ныне Краснодарский музыкальный театр входит в Краевое государственное творческое объединение «Премьера»), прошла капитальная реконструкция здания, сразу же состоялись оперные и балетные премьеры... Вообще, слово «Премьера» является ключевым и в деятельности театра, и в музыкальной жизни Краснодара и Кубани. В этом — заслуга художественного руководителя и генерального директора ТО «Премьера», нар. арт. России, лауреата Государственной премии им. Ф. Волкова Леонарда Гатова.

РЕКОНСТРУКЦИЯ

За пять с половиной месяцев (с 15 марта по 31 августа) осуществлено практически невозможное — театр не просто отремонтирован, а преобразован, отреставрирован и модернизирован. При этом артисты ни на минуту не прекращали репетировать новые спектакли!

«Когда Музыкальный театр был передан в ведомство ТО «Премьера», тогда Л. Гатов во всеуслышание заявил, что он сделает из погибающего театра истинный храм искусств. Впрочем, в этом никто не сомневался, даже оппоненты. Ведь Гатов благодаря своей вулканической энергии и железной хватке не раз выигрывал очень серьезные бои» («МК на Кубани»).

Рассказывает директор театра Юрий ДРОЖНЯК:

«Идея реконструкции давно витала в воздухе, потому что театр был открыт в 1966—67, и, конечно, за это время сильно устарела техническая сторона: звук, свет, акустика... Кстати, акустические данные нашего зала и так оставляли желать лучшего, естественной акустики просто не было. Сцена и зал были рассчитаны на «микрофонизацию», везде были вмонтированы динамики (со временем их растащили). Стены обиты маленькими деревянными панелями, направленными в сторону сцены, так что любой летящий звук все время «застревал»... Это все отражалось на качестве спектаклей и на голосах артистов, потому что им приходилось напрягать связки. Яма — глубокая и узкая, солистам нужно было обладать железными голосами, чтобы «пробить» оркестровое звучание, а из-за микрофонов звук был искусственным.

Световая аппаратура на сцене — каменный век: огромные груды металла давали очень мало света, но занимали очень много места. На сцене в упадке было все: полная обветшалость, гнилой пол...

Леонард Григорьевич Гатов задумал сначала оснастить сцену, сделать практически новую оркестровую яму, немножко ее поднять и расширить. Для этого убрали два ряда в зрительном зале. Из Москвы приезжали специалисты, которые все простукали, просчитали, просмотрели и пришли к выводу, что можно оставить все как есть, только поменять кресла. Тогда Гатов сказал: «Так не бывает. Если мы оставим зал в том качестве, в каком он был, то все останется на том же уровне, никаких улучшений не получится. Значит, будем менять все лицо зрительного зала». И — началось...

Когда вскрыли старые панели, сняли всю труху, то открылось жуткое убожество: стены заляпаны известковым раствором, цементом, в них — дырки, какие-то специальные «колодцы» с металлическими мелкими решетками... Мы пришли в ужас. И все нужно было переделывать. Так косметический ремонт перерос в настоящую реконструкцию всего здания.

Заново сделана **вентиляционная система с кондиционированием**. Была приобретена современная звуковая аппаратура за баснословные деньги, теперь все компьютеризировано. Также закуплена самая совершенная световая аппаратура, насчитывающая свыше полутора тысяч программ, управляемая специальным пультом. Сценическое пространство не увеличилось, у нас и так достаточно широкая сцена — всего лишь на полметра меньше, чем в Большом театре России.

Приобретено и установлено **оборудование так называемой «бегущей строки»**. Это новшество дает возможность играть спектакли на языке оригинала. Знаю, что наличием «бегущей строки» могут похвастаться лишь три-четыре российских театра.

У нас работали специалисты экстра-класса, и все сделано по высшему разряду. Создан абсолютно **новый интерьер зрительного зала**. На потолке — «звездное» разноцветное небо. У публики просто шок возникает, оцепенение, потому что они не ожидали такое увидеть.

Установлены и **новые кресла**. Получилась странная метаморфоза: несмотря на снятые два ряда, количество мест увеличилось — вместо 1.200 стало 1.237.

Когда сцена и зал были практически готовы, приступили к ремонту фойе первого и второго этажей. Пришлось менять и внешний вид здания. Убрали старые витражи — не знаю, зачем их вообще делали, потому что у нас на Кубани нередко случаются степные бури, сила ветра достигает более 30-40 м/с. Во время этих бурь стекла «ходили» парусами, и витражи могли рухнуть в любой момент. А если бы в этот момент в театре находилась детская аудитория? Случилась бы катастрофа! Таким образом, переделали и фойе, и площадь перед театром.

Любопытная деталь: несмотря на участие дизайнеров, облик театра практически рождался в воображении Леонарда Григорьевича. Он говорил, что хотел бы сделать здесь звездное небо, здесь — фонтан, летний сад, здесь — чтобы в оформлении присутствовал белый металл, к примеру... Специалисты затем представляли ему готовые цветные эскизы, выполненные на компьютере, Гатов их смотрел, говорил, что его устраивает, что не очень...

Считаю, что **вся реконструкция — детище Леонарда Григорьевича**. Все время я был рядом, наблюдал все процессы и поражаюсь: откуда у него такая фантазия, такое знание всего, от гвоздя до компьютерной техники? Удивительный человек!

Кстати, перед официальным открытием сезона Л. Гатов пригласил всех строителей, участвовавших в реконструкции, на спектакль: 1200 человек присутствовали на генеральной репетиции балета «Золотой век».

ФЕСТИВАЛЬ

Сезон открылся масштабным полуторамесячным **Фестивалем искусств, посвященным 65-летию Краснодарского края**. На церемонии открытия в обновленном здании театра выступили губернатор Краснодарского края Александр Ткачев, председатель краевого Законодательного Собрания Андрей Бекетов и Леонард Гатов. Была показана **первая премьера** (31 августа): балет «Золотой век» Шостаковича в постановке Ю. Григорьевича. Через неделю, 8 сентября — **премьера оперы «Кармен»**, 21 сентября — **премьера оперы «Евгений Онегин»**...

В программу Фестиваля также вошли премьеры драматических спектаклей, балеты «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Спартак» (хореограф-постановщик — Ю. Григорьевич), симфонический концерт, вечер джазовой музыки, концерт конкурса молодых исполнителей «Лестница в небо». Гостями фестиваля были артисты Театра драмы им. Ф. Волкова из Ярославля. Завершилась акция IX Международным фестивалем органной музыки, который проходил с 4 по 12 октября в Муниципальном Концертном зале органной и камерной музыки.

Но наиболее значительные события в культурной жизни города и края связаны с Музыкальным театром, который активно обновляет репертуар.

ПРЕМЬЕРА: «КАРМЕН» БИЗЕ

Опера идет на языке оригинала.

«Никогда прежде музыкальный театр не видел такого яркого созвездия мастеров. Они не в гости, не на праздник заглянули, а работают здесь над новыми постановками. Это замечательная «звездная команда» страны» («Краснодарские известия»).

Музыкальный руководитель и дирижер — Владимир Зива (художественный руководитель и главный дирижер Московского симфонического оркестра); режиссер-постановщик — Алексей Степанюк (режиссер Мариинского театра, Санкт-Петербург); художник-постановщик — Игорь Гриневич (главный художник Новосибирского театра оперы и балета); балетмейстер-постановщик — Галина Калошина (Челябинск).

«Наверное, самое сильное впечатление от спектакля — ощущение подлинности всего происходящего на сцене. Ощущение великой музыкальной правды, к которой так стремились все корифеи мирового оперного театра. Постановочная группа представила краснодарцам очень неожиданную, неординарную, но, несомненно, чрезвычайно убедительную версию оперного шедевра Бизе. Убедило все: от всеядных холщовых завязок на фартуках работниц табачной фабрики до программек спектакля, сверстаных в стиле старинных буклетов... С «Кармен» словно сняли штампы, наслоившиеся на многочисленные постановки этой оперы» («Краснодарские известия»).

В январе 2002 И. Гриневич и А. Степанюк представили «Кармен» в Новосибирском театре оперы и балета. Тот спектакль вызвал огромный резонанс, вышло множество рецензий (так, «Музыкальное обозрение» посвятило премьере две полосы; см. № 2). Хотя постановка в Краснодаре похожа на новосибирскую, назвать это полным переносом спектакля никак нельзя.

Алексей Степанюк (интервью газете «Душа моя»): ««Кармен» я ставил много раз. В Казани, в Риге, Челябинске, в Новосибирске... Здесь другие актеры, естественно, другие характеры, поэтому работу в Краснодаре можно назвать авторской». На премьеру были приглашены сотрудники «Музыкального обозрения». В беседе с корреспондентом «МО» режиссер уточнил: «Видимо, скрывается южный темперамент артистов, поэтому все линии — и человеческие, и психологические — драматизировались, люди бесшабашно кидаются во все пропасти жизненных и сценических ситуаций».

Замечательно, что среди постановщиков не было никаких разногласий. С Игорем Гриневичем мы ставим третью оперу: когда-то сделали очень интересный спектакль «Самсон и Далила», затем — «Кармен» в Новосибирске. Я был страшно удивлен и обрадован, увидев за дирижерским пультом Владимира Зиву. Мы с ним учились вместе в Ленинградской консерватории, но не виделись лет 20, и встретились только в Краснодаре, на совместной работе. В течение года мы обсуждали буквально каждую ноту, каждый такт, каждый характер, и у нас было невероятное совпадение мнений. Между дирижером и режиссером такое единение встречается крайне редко, как вы понимаете. Очень стильную пластику сделала Галина Калошина: полное отсутствие «испанщины», а минимум движений только подчеркивает жгучее, беспощадное пламя. Этой работой я доволен».

Ю. Дрожняк (интервью «МО»): «Не могу не сказать о труднейших условиях, в которых спектакль готовился. Труппа репетировала во время реконструкции, когда отбойными молотками разбивали, раздалбливали весь театр, всюду — страшная пылица, дышать нечем, грохот стоит... И тем не менее, люди понимали всю сложность и важность задачи, никто не роптал. Я не знаю, какой коллектив выдержал бы все это. Наша труппа оказалась на высоте».

Это — спектакль совершенно иного уровня, чем у нас был до сих пор. Краснодарцы никогда такого не видели. Получить такого великолепного музыканта,

мастера, как Владимир Петрович Зива, — для нас просто счастье, работать с ним — огромное удовольствие, в него мгновенно влюбилась вся труппа. Наши музыканты и певцы под его руководством стали другими, на репетиции они приходили с радостью».

В. Зива: «Мне всегда хотелось, чтобы «Кармен» звучала по-французски... В спорах, на каком языке должна исполняться опера, я сторонник того, чтобы исполнять ее на том языке, на каком она написана. Французский музыкальный язык так же отличается от русского музыкального языка, как французские ударения от русских» (газета «Душа моя»).

«Мое первое впечатление после общения с оркестром было очень тяжелым. Но сегодня я с уверенностью могу сказать: оркестр музыкального театра абсолютно конкурентоспособен. Меня поразила самоотдача, с которой работает труппа. Вообще творческий потенциал театра достаточно высок. В труппе есть артисты, которые могли бы составить честь любому коллективу» («Краснодарские известия»).

ПРЕМЬЕРА: «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» ЧАЙКОВСКОГО

Музыкальный руководитель и дирижер — Владимир Понькин (художественный руководитель и главный дирижер Московского государственного симфонического оркестра, Кубанского симфонического оркестра), режиссер-постановщик — Дмитрий Бертман (руководитель московского театра «Геликон-Опера»), художник-постановщик — Игорь Нежный (главный художник театра «Геликон-Опера»).

«Те, кто жаждал увидеть в «Онегине» современный спектакль, были разочарованы. Краснодарский «Евгений Онегин» — интимная, но сильная человеческая драма, поставленная без малейших намеков на современную скуку... Спектакль получился столь же необычным, сколь и динамичным. (Правда, несущим отпечаток некоей западной трактовки: Россия предстает перед зрителями страной, где круглый год идет снег и разгуливают медведи...). Знаменитая сцена письма из традиционно невыносимо скучной превратилась в один из самых интересных номеров в опере. В краснодарском «Евгении Онегине» играют в снежки, жгут письма, варят варенье (которое хранится в огромных пронумерованных банках) и катаются на роликах... Спектакль трогает мягким, добрым юмором, теплом и любовью...

Тем не менее, безупречным спектакль назвать нельзя. Как ни странно, самым уязвимым его элементом стала... музыка. Если бы «Онегин» был первым спектаклем музыкального театра, то, возможно, к нему не предъявлялись бы такие строгие критерии. Но первой постановкой оказалась «Кармен». Именно она показала уровень, на который способна труппа театра, именно она подняла планку, ниже которой артисты просто не имеют права опускаться... В «Онегине» артисты показали сырой музыкальный материал, порою подменяя пение актерской игрой. Вокальные ансамбли были не выстроены по тембру. Звучание оркестра грешило приблизительностью...

В. Понькин в одном из своих интервью признался: «Для нас с Бертманом спектакль должен стать краеугольным камнем в строительстве нового музыкального театра. А поскольку времени у нас мало, мы используем прием шоковой терапии... То обстоятельство, что «Евгений Онегин», наверное, один из самых популярных оперных шедевров, накладывает еще большую ответственность на музыкантов» («Краснодарские известия»).

